

ИМЕНА

Дедушке Моисею

Я вижу это поле: лунный свет,
И тишина, и белизна от снега,
И лошадёнка, и скрипит телега,
А в ней мой дед, мой незнакомый дед.
Он молодой и в рыжей бороде.
Блестят снежинки, словно звёзды с неба.
А он везёт крупу, буханку хлеба,
А ветер будто стонет: «Быть беде».
Что ж, заработал, можно отдохнуть,
Обнять детей и от забот вздохнуть,
Но чьи-то сани преградили путь.
Хихикая: «Ну что, доел мацу?» –
Лохматый жлоб ударил по лицу, –
«Ну, жид, теперь пришел тебе конец!»
Так сиротой в пять лет стал мой отец.
А деда звали Мойше, Моисей...
И золотые кудри развивая,
Выл горький ветер – далеко от края,
Где нас из рабства вывел Моисей,
Из века в век прославленный еврей.

Бабушке Малке

Моя бабушка – ох, бедовая.
В двадцать пять она стала вдовая.
На печи сидят три кровиночки,
В доме нет ни муки, ни крупиночки,
Малка-Малка была красавица,
А с бедой не сумела справиться.
И ношу сейчас – позови меня! –
Мойше с Малкою, два их имени.

Суламифь

В городе заснеженном было минус двадцать.
Повторял растерянно: «Не могу расстаться!»
И стеснялся возраста, а глаза сияли,
«Суламифь» читал мне ночью на вокзале.
И манил пустынею, жаром раскалённой,
И тревожил душу мне Соломон влюблённый.
И сверкали радужно перстни на руках...
Был прославлен мудростью Соломон в веках.
Все пути неведомы, неисповедимы...
Еду по земле святой – я в Иерусалиме.
Был давно разрушен Соломона град,
Но все так же солнечно, зреет виноград...
Я была бы счастлива среди олив зеленых,
Только не хватает глаз твоих влюблённых!

Две свечи

Что-то холодно нам даже здесь,
В крае, вечной жарой утомлённом,
И дожди зарядили с небес,
Барабаня по стеклам оконным.
Серых туч беспросветна постель,
Наплывает тоска ожидания...
Хорошо бы улечься в постель,
Отменив все дела и свиданья.
День за днем, бесконечен их ряд,
И все те же сплошные заботы...
Но, вселяя надежду, горят
Две свечи наступившей субботы.

Море

Вот и море!

Это чудо!

Встану я у парапета.

Просто слушать море буду,

Познавать его секреты.

И на солнечной дорожке

Видеть зайчиков заплывы,

Малыша с песком в ладошке...

И учиться быть счастливой.